

ВЕЛИКИЙ НОРВЕЖСКИЙ ДРАМАТУРГ

Сегодня исполняется пятьдесят лет со дня смерти норвежского драматурга Генрика Ибсена. Всемирный Совет Мира широко отмечает эту дату. С глубокой любовью вспоминают великого писателя в эти дни и в СССР; русские актеры и режиссеры много сделали для популяризации пьес Ибсена, его произведения ставятся на советской сцене и изучаются в нашей высшей школе.

Великий норвежец занимает почетное место среди самых выдающихся писателей XIX века. Его огромный, самобытный талант корнями своими уходит в толщу народной почвы, неразрывно связан с демократическими силами норвежского общества. Вместе с тем Ибсен был участником мирового культурного движения своей эпохи; он тонко понимал искусство и литературу других народов. Он высоко ценил творчество великих русских писателей-реалистов.

Ибсен видел глубокий драматизм своего времени, распад старых социальных и семейных связей, жестокую ломку отчуждений и взглядов. Об этом и поведал он в своих пьесах. В них живет глубокое и страстное осуждение общественного строя, который уродует и унижает человека. Драммы Ибсена учат сопротивляться мертвящему, разлагающему воздействию буржуазного духа. Герои этих драм встают против подлой мещанской морали, несут против нее свой протест, свою мечту о жизни, отданной служению высоким идеалам.

Известно, что возвышенные идеалы Ибсена были вместе с тем туманны, абстрактны, далеки от реальности. Указывая на это, Плеханов говорил, что Ибсен воспел «бунт духа» ради «бунта духа»: недаром ни Бранд, ни доктор Стокман, ни другие герои Ибсена не видели конкретных возможностей осуществления своих планов. Но все творчество Ибсена вдохновлено верою в то, что люди достойны участия лучшей, нежели прозябание в жалком мире мещанских интересов. И с полным основанием утверждала Клара Цеткин, что, несмотря на глубокую противоречивость творчества великого норвежского поэта, «мощь

К 50-летию со дня смерти
Генрика Ибсена

борца, непреклонный, прометеевский, бунтарский дух и творческий гений завоевали Ибсену... первое место в ряду тех художников нашего времени, в чьих произведениях бурлит и пенится революционная сила жизни».

Будучи современником больших социальных битв XIX века, Ибсен-художник выступал на стороне нового, против старого. Близкий в молодости к пионерам рабочего движения в Норвегии, Ибсен, когда он был уже всемирно известным писателем, поднял однажды тост «за рабочее сословие и за его будущее». Он много ждал от рабочего класса. Глубоко чувствовал писатель пророчность и обреченность буржуазного общества.

Ибсен был страстным и неутомимым искателем правды, которая помогла бы людям стать счастливыми. Бесстрашную правдивость его драм Б. Шоу считал «квинт-эссенцией ибсенизма», самым главным и замечательным качеством его творчества.

Поняв, что путь к этой правде лежит через борьбу, Ибсен в борьбе находил постоянный источник вдохновения. Это сказалось уже в ранних его произведениях — в бунтарском пафосе драмы «Катилина», навеянной событиями 1848 года, в цикле пьес, посвященных седой норвежской старине, звавших к борьбе за свободу Норвегии, которая в те годы еще не сбросила навязанную ей зависимость от Швеции.

Пьесы Ибсена о старой Норвегии полны суровой романтики. Воплощая в их образах черты норвежского национального характера, черты свободолюбивого и мужественного народа, Ибсен напоминал своим современникам об их славных предках, умевших отстоять независимость и честь родины.

Но нелегко было вдохнуть героический дух в мещанскую среду. С тем большей резкостью выступал молодой драматург против застоя, лицемерия, предрассудков, косности. В 1862 году появляется его «Комедия любви» — вызов, брошенный обществу лавочников, коммерсантов и филлистеров. Мещанский мир, встревоженный и оскорбленный комедией, ответил на нее травлей и преследованиями автора.

Ибсену становилось все труднее жить в Норвегии. Обстоятельства сложились так, что в 1864 году ему пришлось покинуть родину. Почти тридцать лет провел он за рубежом — в «добровольном изгнании», как писал об этом сам Ибсен.

Его новые пьесы, появляющиеся после отъезда из Норвегии, замечательны своим обобщающим характером: в них на материалах норвежской жизни ставятся и решаются большие моральные и этические проблемы. Драматургия Ибсена завоевывает сцены лучших театров мира.

Во второй половине 60-х годов появляются драматические поэмы «Бранд» и «Пер Гюнт». Трагичен Бранд — смелый и могучий искатель правды, требующий от жизни «все или ничего», истину или смерть. Пер Гюнт вызывает чувство щемящего сострадания: ведь он потерял себя, приспособляясь к обстоятельствам, он — прямая противоположность неспиаемому Бранду. Оба они хотели вырваться из душного мирка малых дел и лживого самодовольства, и оба не нашли того, к чему стремились. Прекрасный новый мир, звавший Бранда все выше в горы, а Пер Гюнта — все дальше от родной деревушки, оказался миражем.

Пора расцвета творческих сил Ибсена — 70-е—80-е годы. Он создает комедию «Столпы общества», блестяще обобщая в ней пороки буржуазного мира — бесчеловечие и продажность, аморальность и лицемерие. Правда, досадным диссонансом была концовка комедии, в которой консул Берник — ханжа, трус и преступник — кается перед обществом и обещает исправиться. Но именно здесь с особой силой звучал голос Ибсена-обвинителя: «Что в нем есть? — спрашивает героиня пьесы о том обществе, надежным столпом которого оказывается негодяй Берник, и отвечает: — Наружный блеск и ложь внутри, больше ничего».

«Дух правды и дух свободы — вот столпы, вот устои общества», — заявляет Ибсен в конце пьесы. Ни правды, ни свободы он не видел в обществе, в котором жил.

Одна за другой появляются новые драмы Ибсена, в которых острые социальные вопросы раскрываются в форме сложных психологических коллизий. Смело разоблачены ложь и непрочность буржуазной семьи в «Норе»; с новой силой звучит тема выроднения и обреченности «века лжи» в «Привидениях», великолепен «Доктор Стокман» — блистательный и беспощадный памфлет против мещанства, против буржуазного общества.

Сколько новаторского мастерства было в этих пьесах, полных напряженного внутреннего действия! Каждый жест, каждое движение, слово и интонация наполнялись

в них глубоким смыслом, приобретали силу неповторимой правдивости, подлинности. Развивалось и углублялось искусство диалога, полного трагического смысла. Открывались новые неисчерпаемые возможности изображения характеров. Сюжеты для своих драм Ибсен черпал в жестокой, пошлой и внешне respectable буржуазной повседневноности. Как умел Ибсен срывать с нее маску, обнажать ее подлинную сущность!

В поздних его произведениях («Дикая утка», «Росмерсгольм», «Маленький Эйольф») намечались некоторые черты, противоречившие той правде искусства, которую служил писатель. Но не ими определяется характер поздней драматургии Ибсена: в ней попрежнему, а иногда и еще сильнее, звучало отрицание буржуазной морали, буржуазного самодовольства.

Глубже судил Ибсен и об индивидуализме, о «сильных личностях», которые так привлекали его раньше. Герои его поздних драм — архитектор Сольнес, скульптор Рубек — гибнут не только потому, что их талант разрушается в условиях, враждебных настоящему искусству, но и потому, что они уходят от людей, обрекают себя на бесплодное и угрюмое одиночество.

Видел Ибсен и другую Норвегию — Норвегию простых людей, честных тружеников; в них находил писатель подлинные высокие человеческие чувства, способность к подвигу, как у лодчана Терье Вигена, солидарность, как у кораблестроителя Ауне. Обращаясь однажды к читателям, Ибсен сказал: «Я буду доволен результатом труда своей жизни, если труд этот может послужить к тому, чтобы подготовить настроение для завтрашнего дня...»

Через пятьдесят лет после его смерти мы смело можем сказать: да, вдохновенный труд великого норвежского писателя служил и служит «завтрашнему дню».

Ибсен создавал свои произведения с благородной мыслью о будущем, стремясь служить человечеству. Вот почему его имя сохраняется навеки в признательной памяти народов мира, чтущих в Ибсене одного из своих бессмертных друзей.

Профессор Р. САМАРИН.